
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 347.78.034

DOI 10.5281/zenodo.12664827

Давыдова Т.С., Южаков Н.В.

Давыдова Татьяна Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры германской филологии и скандинавистики, ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет», Россия, 185000, Республика Карелия, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33. E-mail: davita5@yandex.ru.

Южаков Никита Владимирович, кафедра германской филологии и скандинавистики, ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет», Россия, 185000, Республика Карелия, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33. E-mail: nikyuzhaak@gmail.com.

Проблема перевода поэтического текста (на материале романа-эпопеи Дж. Р. Р. Толкина «Властелин колец»)

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы передачи имманентных характеристик поэтического текста. На материале произведения Дж. Р. Р. Толкина «Властелин колец» разбираются три формальных аспекта: ритмометрическая структура, созвучия и лексическая специфика. Соответственно, производится сравнительный анализ трёх популярных переводов поэтических отрывков из произведения, выполненных В.А. Маториной; В. Муравьёвым и А. Кистяковским; А.А. Грузберг, Ю. Баталиной и А. Застырец. На основании анализа делаются выводы как об общей адекватности каждого из вариантов перевода, так и о принципиальной переводимости исходных текстов. Авторы уделяют акцентируют внимание на особенностях реализации индивидуальных переводческих стратегий и соотносят их с оригиналом.

Ключевые слова: поэтический перевод, толкиноведение, переводческие трансформации, адекватность, эквивалентность, аллитерация, ритмо-метрическая структура.

Davidova T.S., Yuzhakov N.V.

Davidova Tatyana Sergeevna, PhD (Philology), Associate Professor, department of Germanic Philology and Scandinavian Studies Institute of Philology, Petrozavodsk State University, Russia, 185000, Petrozavodsk, Lenin pr. 33. Email: davita5@yandex.ru.

Yuzhakov Nikita Vladimirovich, department of Germanic Philology and Scandinavian Studies Institute of Philology, Petrozavodsk State University, Russia, 185000, Petrozavodsk, Lenin pr. 33. Email: nikyuzhaak@gmail.com.

The problem of poetic text translation (on the material of J. R. R. Tolkien's epic novel 'The Lord of the Rings')

Abstract. The article analyses the problems of translation of the immanent characteristics of the poetic text. Three formal aspects are analysed on the material of J. R. R. Tolkien's 'The Lord of the Rings': rhythm-metric structure, consonances and lexical specificity. Accordingly, three popular translations of the poetic extract from the novel done by V. Matorina; V. Muravjov and A. Kistiakovskii; A. Gruzberg, J. Batalina and A. Zastiretz are comparatively analysed, and based on the analysis conclusions are drawn both about the adequacy of each of the translations and about the fundamental translatability of the source texts. The authors pay special attention to the peculiarities of the realisation of individual translation strategies and correlate them with the original.

Key words: poetic translation, Tolkienology, translation transformations, adequacy, equivalence, alliteration, rhythm-metric structure.

Поэтический перевод всегда стоял особняком среди других видов художественного перевода. И это вполне закономерно, ведь поэтический текст – это особый вид художественного текста, жёстко ограниченный по форме, которая сама по себе начинает нести эстетическую ценность. Ю.М. Лотман отмечал, что поэтический текст «подчиняется всем правилам языка», однако на него «начинают накладывать новые, дополнительные по отношению к языку ограничения: требования соблюдать определённые метrorитмические нормы, организованность на фонологическом, рифмовом, лексическом и идейно-композиционном уровнях». Все эти особенности делают поэтический текст «значительно более несвободным» [3, с. 56].

Структурная специфика такого вида текстов закономерно и многократно осложняет процесс перевода, поскольку данные ограничения напрямую зависят от имманентных характеристик языка. Иначе говоря, специфика выражения этих особенностей в разных языках отличается ввиду различного звукового и грамматического строя, лексического состава языков. Более того, поэтический перевод осложняется и фактом бытования текста в контексте определённой культуры, а именно поэтической традиции. И если традиции стихосложения европейских народов чаще всего совпадают, то тексты, идентифицируемые как «поэтические», в других культурах зачастую организуются по иным принципам (то есть

«дополнительные ограничения», накладываемые на поэтический текст в таких культурах, могут носить совершенно иной характер).

Американский теоретик перевода А.А. Лефевр в статье «The Translation of Poetry: Some Observations and a Model» формулирует следующую сверхзадачу переводчика поэтического текста, отражающую всю сложность этого вида перевода: "Переводчики должны обладать способностью понимать исходный текст как целостную структуру, измерять его смысловую и коммуникативную ценность и заменять их эквивалентами на языке перевода, тематизировать культурно-связанные и объяснять структурно-связанные элементы, а также выбирать форму в рамках своей литературной традиции, максимально приближённую к форме исходного текста» [7, с. 384].

Во все времена поднимался и вопрос о принципиальной непереводаемости поэтического текста, дискуссия вокруг которого периодически возобновляется вот уже не одну сотню лет. Причём данный вопрос напрямую зависит от понимания термина «буквальный перевод». Так, американский лингвист Ю. Найда упоминает о невозможности полностью буквального переводного текста, отмечая, что "между языками не может быть абсолютного соответствия. Следовательно, не может быть и полностью точных, эквивалентных переводов" [8, с. 156]. В этом контексте актуализируется вопрос о назначении перевода как такового, однако данная проблема заслуживает отдель-

ного рассмотрения и в данной статье рассматриваться не будет.

В рамках отечественной переводческой традиции можно вспомнить десятки имён выдающихся переводчиков, повлиявших на развитие теории перевода. Обратим внимание лишь на некоторые позиции, на которые мы будем опираться при анализе. Так, Л.С. Бархударов отмечает специфику перевода поэтического текста, в рамках своей классификации типов значения он выделяет особую роль внутрилингвистического значения в лирической поэзии и считает, что "переводчик нередко вынужден жертвовать передачей референциальных значений, с тем чтобы сохранить несравненно более существенную для данного типа текстов информацию, заключённую в выражаемых в нем прагматических (эмоциональных и пр.) значениях" [2, с. 73].

И.С. Алексеева, современная исследовательница, не только отмечает специфику поэтического перевода, но и формулирует к нему конкретные требования, среди которых упоминается необходимость сохранения ритма, рифмы и созвучий: «Ритм, размер, количество стоп, рифма, тип чередования рифм, каденция, строфа, рефрен, звукопись — это те особенности формы, которые, сочетаясь, придают стиху особый параметр музыкальности, те внутренние каркасные балки, которые сообщают архитектурному сооружению стиха неотразимую привлекательность» [1, с. 318].

Таким образом, в рамках данного исследования представляется целесообразным выделить три аспекта, анализу каждого из которых будет посвящён отдельный пункт:

1) Размер, под которым мы понимаем предметное выражение (ритм) абстрактного инварианта (метра) чередования ударных и безударных слогов.

2) Созвучия, то есть все возможные ассонансы, аллитерации и иные структурные компоненты плана звукового содержания текста.

3) Лексические особенности поэтического текста, обостряемые спецификой толкиеновского стиля.

Разберем конкретные поэтические отрывки, которые лучше всего проиллюстрируют каждую из вышеописанных составляющих.

Когда мы говорим о ритмометрической организации текста, следует помнить, что на ней сказывается огромное количество как внутрилингвистических, так и экстралингвистических факторов. Русская и английская традиции стихосложения в целом совпадают (силаботоническое стихосложение), однако лексическое ударение в этих языках функционирует по-разному, что создаёт дополнительные сложности при переводе. Косвенно на ритмику будет влиять и грамматический строй языков, порядок слов и особенности английского фразового ударения. В данном контексте переводчик может использовать гибкость грамматического строя русского языка, что облегчает перевод текста.

В качестве примера нами был отобран интересный по своей ритмике текст — одна из многих песенок, сочинённых Бильбо. Ритмическая организация песни (в т.ч. народной) представляет из себя сложное явление. На размер в таком случае влияет так называемый напев, мелодия песни. Поэтому произведения этого жанра часто отклоняются от эталонного метра или вовсе имеют сложную «полифоническую» структуру. Этим отличается и выбранный для анализа отрывок [9, с. 101]. Оригинал состоит из трёх строф-куплетов, написанных сложным размером. Рифмовка парная, мужская. Во всех трёх строфах мы видим реализацию одного инварианта: первые 6 строк написаны образцовым четырёхстопным ямбом, в то время как в 7-10 строфах происходят интересные преломления размера. Так, Толкиен использует: кретик, трёхсложный размер с двумя ударениями на 1 и 3 слогах (в то же время, можно рассматривать как дактиль или анапест с дополнительным ударением); совмещение ямба и хорея; одно место можно рассматривать

как совмещение антибакхия и кретика (7 строка второй строфы).

Переводчики по-разному подходят к решению проблемы сохранения (или несохранения) размера исходного текста. Переводной текст В.А. Маториной [4, с. 53] выделяется из всей выборки наибольшей степенью отхода от формы оригинала. Во-первых, Маторина меняет ведущий размер первых 6 строф: вместо четырёхстопного ямба используется четырёхстопный хорей. Во-вторых, данный перевод отличается наибольшим количеством «выбывающих» строф, т.е. спондеев и пиррихий. В-третьих, не сохраняются трёхсложные стопы 8, 10 строк в строфах, присущие оригиналу. Данный перевод полностью преобразует ритмическую организацию исходного текста.

Перевод В. Муравьёва и А. Кистяковского оказался наиболее нейтральным [6, с. 96]. Как нам кажется, переводчики решили «сгладить» метрические неровности оригинала. Тем самым они выровняли текст под единый ритм (весь отрывок переведён четырёхстопным ямбом), но отказались от специфического ритмического рисунка (ср. 7-10 строки каждой строфы оригинала с данным переводом), без которого восприятие текста остаётся неполным, ввиду отхода от авторской задумки.

Вариант А.А. Грузберга, Ю. Баталиной и А. Застырец [5, с. 50] представляется нам наиболее близким к оригиналу. Ритмическая структура этого перевода почти идентична оригинальной. Переводчики сохраняют как и четырёхстопную ямбическую структуру первых шести строк, так и сложный ритм 7-10 строк. Стоит, однако, оговориться, что в переводе всё же присутствуют некоторые отступления, но они укладываются в рамки вариативности оригинального текста. При этом авторы перевода сохраняют и смысловую сторону оригинала, и его эстетическую составляющую.

Таким образом, адекватным, наиболее удачным с точки зрения передачи метро-ритмической структуры ориги-

нального текста переводом, по нашему мнению, является вариант А.А. Грузберга, Ю. Баталиной и А. Застырец. Переводчикам удалось передать и общее настроение оригинальной песни, что во многом достигается за счёт следования форме оригинала.

В отличие от ритмической структуры, которая, ввиду существования одинаковой традиции стихосложения в русском и английском языках, передаётся с минимальными потерями, созвучия, напрямую связанные с фонетическим строем языков, представляют собой сложнейшее для перевода явление. Под термином «созвучия» мы понимаем все возможные аллитерации и ассонансы, однако в данном анализе основное внимание будет уделяться именно *аллитерациям*.

И.С. Алексеева отмечает, что "звукоизобразительные повторы в поэзии могут быть переданы, хотя часто переводчики жертвуют ими во имя других важных средств оформления поэтического текста, и здесь важную роль играет как личностное восприятие поэзии данным переводчиком, так и его индивидуально-авторские пристрастия" [1, с. 238]. То есть при переводе созвучий переводчики чаще всего передают их позиционно, но не качественно, что объясняется принципиальным различием звукового строя языков (особенно консонантизма). Это подтверждается и нашими наблюдениями.

Оригинальный текст пребывает в сложном внутреннем контексте. По сюжету романа он сам является переводным с эльфийского языка, что напрямую не влияет на наш анализ, но объясняет сложную поэтическую структуру текста. Разберём звукоизобразительное строение первого четверостишия оригинального текста и его переводов, уделив особое внимание аллитерациям.

Текст Толкина характеризуется структурообразующей функцией созвучий (полужирным отмечены аллитерации):

Строка 1: "The leaves were long, the grass was green,"

Строка 2: "The hemlock-umbels tall and fair,"

Строка 3: "And in the glade a light was seen"

Строка 4: "Of stars in shadow shimmering" [9, с. 251].

В.А. Маторина организует текст эквивалентно, в общих чертах сохраняя позиции аллитераций, но, конечно, меняет их качественно:

Строка 1: "Зеленые листья и стрелы трав,"

Строка 2: "Высокий болиголов..."

Строка 3: "Звездное время – час забав"

Строка 4: "Эльфов гор и лесов" [5, с. 123].

В. Муравьев и А. Кистяковский [6, с. 199] также стремятся сохранить позиционность аллитераций, но их плотность заметно разряжена. Очевидно, что и они иные по качеству:

Строка 1: "Над росной свежестью полей,"

Строка 2: "В прохладе вешней луговой,"

Строка 3: "Болиголов, высок и прян,"

Строка 4: "Цветением хмельным струится."

В переводе А.А. Грузберга также реализуется структурообразующая функция аллитерации, но концентрация созвучий (и их качество) также отличается от оригинала:

Строка 1: "Лес цвел, звенел и зеленел,"

Строка 2: "Болиголов тянулся ввысь,"

Строка 3: "И над поляною висел"

Строка 4: "Свет звезд, во тьме мерцающий."

Таким образом, можно с уверенностью говорить о том, что все переводчики стремятся сохранить звукоизобразительный аспект оригинального текста. Однако специфика фонетического строя языков (а также иные структурные особенности поэтического текста) позволяют лишь в общих чертах передать располо-

жение созвучий, но не их качественную характеристику. В целом, наиболее близкое к оригиналу использование приёма звукописи наблюдается в переводе В.А. Маториной, тем не менее данная близость достигается путём заметных упущений в рифмо-ритмической структуре текста.

Третий аспект, который мы разберём в рамках нашего анализа, посвящён лексическим особенностям поэтического текста. Наряду с поэтической, «возвышенной» лексикой, характерной для классического стихотворения, (состоящей преимущественно из архаизмов и поэтизмов), ради обогащения словарного состава текста (и для иных целей) поэты часто прибегают к использованию окказионализмов, диалектизмов, жаргонизмов и т.д. Перевод подобных лексем всегда представляет собой сложную конкретную задачу, возлагаемую на плечи переводчика.

Рассмотрим одну из вариаций песенки Тома Бомбадила, особенного персонажа толкиновского романа. Том – загадочное существо, олицетворяющее собой природные, хитонические силы. Его песенка изобилует чисто формальными сочетаниями типа «merry dol; derry dol», являющимися простой игрой слов, без какого-то референциального, предметного смысла. Весь рассматриваемый текст как бы построен на чередовании подобных напевов и сочетаний нарочито шутивных слов.

Понятно, что в подобном случае у переводчика есть два основных варианта:

1) Переводить подобную игру слов транслитерацией.

2) Подбирать эквивалентные формы из русского языка или вовсе преобразовывать подобные сочетания.

Давайте посмотрим, как переводчики справились со столь специфичной задачей. Представим самые интересные преобразования в виде таблицы:

Таблица 1. Перевод лексических особенностей на русский язык

Оригинал [9, с.156]	В.А.Маторина [4, с. 78]	В. Муравьев, А. Кистяковский [6, с. 133]	А.А. Грузберг, Ю. Баталина, А. Застырец [5, с. 77]
"Hey! Come merry dol! derry dol! My darling!"	"Эй гей, веселый дол, дорогой да вечный!"	"Древний лес, вечный лес, прелый и патлатый! "	"Хэй, дол, дили-дол, ягодка лесная!"
"Light goes the weather-wind and the feathered starling."	"Ветерки, как перышки, и скворушка беспечный!"	"Ветерочков переплеск да скворец крылатый!"	"Погляди на ясный свет, ветру подпевай!"
"There my pretty lady is, River-woman's daughter, Slender as the willow-wand, clearer than the water."	"Золотая Дочь Реки, Ягодка Икринка, Чистая, как родничок, светлая росинка!"	"Ждет-пождет, а Тома нет – заждалась, наверно, Золотинка, дочь реки, светлая царевна!"	"Там красавица моя, Дочь Реки счастливой, Чище ключевой воды и стройнее ивы."
"Old Tom Bombadil water-lilies bringing Comes hopping home again"	"Старый Том Бомбадил – к ней домой вприпрыжку Пук кувшинок несет."	"Том кувшинки ей несет, песню распевает — Древний лес, вечный лес Тому подпекает:"	"Старина Том Бомбадил уж подходит к дому С вязкой лилий водяных."
"Hey! Come merry dol! derry dol! and merry-o, Goldberry, Goldberry, merry yellow berry-o!"	"Хей дол! Динга дон! Дол да лес за долом! Золотая Ягодка, вечерок веселый!"	"Летний день – голубень, вешний вечер – черен, Вешний ливень – чудодей, летний – тараторень!"	"Хэй, дол, дили-дол, ветру подпевая, Голдбери, Голдбери, ягодка родная!"
"Poor old Willow-man, you tuck your roots away! Tom's in a hurry now. Evening will follow day."	"Ива, старая карга, великан патлатый, Ну ка, корни подбери, день идет к закату!"	"Ну-ка, буки и дубы, расступайтесь, братцы, — Тому нынче недосуг с вами препираться!"	"Жалкий старый Ивяной, корни прочь с дороги! Том торопится домой. Вечер на пороге."
"Tom's going home again water-lilies bringing. Hey! Come derry dol! Can you hear me singing?"	"Том с кувшинками спешит – хоп ля ля! – вприпрыжку, Хей дол! Динга дон! Как поет – слышишь?"	"Тому нынче недосуг с вами препираться! Не шуршите, камыши, жухло и уныло — Том торопится-спешит к Золотинке милой"	"Старина Том Бомбадил — рада ли ты Тому? — С вязкой лилий водяных уж подходит к дому."

Примечательно, как переводятся имена собственные. В случае с именем *Goldberry* мы видим как транслитерацию («Голдбери»), так и калькирование («Золотая Ягодка»), а также приближенный перевод («Золотинка»). Схожая ситуация с именем *Willow-man*, которое переводят

как «Ива», «Ивяной», а в переводе В. Муравьева и А. Кистяковского и вовсе опускается и обобщается до «буки и дубы».

Особого внимания заслуживает вариативность перевода тех самых сочетаний типа «merry dol». В.А. Маторина предпочитает не транслитерировать лек-

семь. Вместо этого переводчица использует две стратегии: 1) Замена сочетаний на, предполагаем, более благозвучные для русского языка эквивалентные сочетания, лишённые какого-либо предметного значения: «*Эй гей*», «*Хей дол*», «*Динга дон*», «*Хоп ля ля*». 2) Заменяет «бессмысленную» игру слов на полноценную описательную конструкцию, главный элемент которой («дол») появляется путём перевода английского междометия русским существительным по созвучию: «*Эй гей, веселый дол, дорогой да вечный!*».

По схожести, но несколько иному пути идут В. Муравьев и А. Кистяковский. Переводчики также заменяют игру слов вполне осмысленными предложениями и играют с созвучиями уже на уровне лексем, имеющих полноценное референциальное значение. При этом переводной текст заметно отличается стилистически: авторы вплетают в текст чисто лексемы, характерные для русской сказочной традиции. Так в тексте встречаются следующие формы: «*Золотинка, дочь реки, светлая царевна*»; «*Летний день – голубень, вешний вечер – черен, // Вешний ливень – чудодей, летний – тараторень!*»; «*Ну-ка, буки и дубы, расступайтесь, братцы*»; «*Не шуришите, камыши, жухло и уныло*» и т.д.

А.А. Грузберг, Ю. Баталина и А. Застырец в большей мере ориентируются на оригинал, и почти дословно переводят

игры слов: «*Хэй, дол, дили-дол*»; «*Голдбери, Голдбери, ягодка родная*». Всё же заметна некоторая адаптация звукового строя слов, что не даёт назвать данный перевод полностью транслитерационным (ср. «*derrydol*» и «*дилли дол*»; «*Goldberry, Goldberry, merry yellow berry-o!*» и «*Голдбери, Голдбери, ягодка родная*»).

Таким образом, мы рассмотрели лишь три аспекта перевода поэтического текста (в основе своей формальные), которые, тем не менее, иллюстрируют всю сложность и комплексность работы с такими текстами.

Переводчики сталкиваются не только со строгими формальными ограничениями (метрическая структура, звукопись и созвучия), но и с лексическим своеобразием текста. К этим ограничениям добавляется ещё и необходимость передать поэтический смысл текста, тот самый «дух» оригинала, а в нашем случае и контекстные рамки гипертекста, ведь каждый из рассмотренных отрывков имеет разное «авторство» в рамках основного прозаического повествования.

Поэтический текст, таким образом, представляет собой изощённую головоломку, требующую от переводчика не только кропотливости и терпения, но и развитого навыка, теоретической подкованности, а в идеале и поэтического дарования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеева И.С. Введение в переводоведение: Учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений/ И.С. Алексеева. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2004. 352 с.
2. Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода)/ Л.С. Бархударов. М.: «Международ. отношения», 1975. 240 с.
3. Лотман Ю.М. Анализ поэтического текста. Структура стиха / Ю.М. Лотман. М.: Эксмо, 2022. 416 с.
4. Толкин, Д. Р. Р. Властелин колец: трилогия / Джон Р. Р. Толкин ; перевод с английского В. А. Маторина. М.: АСТ, 2017. 1408 с.
5. Толкин, Д. Р. Р. Властелин Колец : [трилогия] / Джон Р.Р. Толкин ; перевод с английского А. А. Грузберга. М.: Издательство АСТ, 2019. 1312с.
6. Толкин, Д. Р. Р. Властелин колец: трилогия / Джон Р. Р. Толкин . Перевод с английского В. Муравьева, А. Кистяковского ; стихи в переводе А. Кистяковского ; вступительная статья В. Муравьева. М.: АСТ, 2019. 1120 с.

7. Lefevre A. The Translation of Poetry: Some Observations and a Model/ A. Lefevre// Comparative Literature Studies. 1975. Volume 12, No. 4. Pp. 384-392. JSTOR, URL: <http://www.jstor.org/stable/40246103>. Accessed 30 Apr. 2024.
8. Nida E.A. Towards a Science of Translating / E.A. Nida. Leiden, 1964. 336 p.
9. Tolkien, John Ronald Reuel. The Lord of the Rings. The Fellowship of the Ring/ J.R.R. Tolkien. Dublin: Harper Colins Publisher, 2007. 531 p.
10. Welch, Robert A. "The Translation of Poetry: Some Principles." Studies: An Irish Quarterly Review. Volume 61, No. 244, 1972, Pp. 326–42.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Alekseeva I.S. Vvedenie v perevodovedenie: Ucheb. posobie dlja stud. filol. i lingv, fak. vyssh. ucheb. zavedenij/ I.S. Alekseeva. SPb.: Filologicheskij fakul'tet SPbGU; M.: Izdatel'skij centr «Akademija», 2004. 352 s.
2. Barhudarov L. S. Jazyk i perevod (Voprosy obshhej i chastnoj teorii perevoda)/ L.S. Barhudarov. M.: «Mezhdunar. otnoshenija», 1975. 240 s.
3. Lotman Ju.M. Analiz pojeticheskogo teksta. Struktura stiha / Ju.M. Lotman. M.: Jeksmo, 2022. 416 s.
4. Tolkin, D. R. R. Vlastelin kolec: trilogija / Dzhon R. R. Tolkin ; perevod s anglijskogo V. A. Matovina. M.: AST, 2017. 1408 s.
5. Tolkin, D. R. R. Vlastelin Kolec : [trilogija] / Dzhon R.R. Tolkin ; perevod s anglijskogo A. A. Gruzberga. M.: Izdatel'stvo AST, 2019. 1312s.
6. Tolkin, D. R. R. Vlastelin kolec: trilogija / Dzhon R. R. Tolkin . Perevod s anglijskogo V. Murav'eva, A. Kistjakovskogo ; stihi v perevode A. Kistjakovskogo ; vstupitel'naja stat'ja V. Murav'eva. M.: AST, 2019. 1120 s.
7. Lefevre A. The Translation of Poetry: Some Observations and a Model/ A. Lefevre// Comparative Literature Studies. 1975. Volume 12, No. 4. Pp. 384-392. JSTOR, URL: <http://www.jstor.org/stable/40246103>. Accessed 30 Apr. 2024.
8. Nida E.A. Towards a Science of Translating / E.A. Nida. Leiden, 1964. 336 p.
9. Tolkien, John Ronald Reuel. The Lord of the Rings. The Fellowship of the Ring/ J.R.R. Tolkien. Dublin: Harper Colins Publisher, 2007. 531 p.
10. Welch, Robert A. "The Translation of Poetry: Some Principles." Studies: An Irish Quarterly Review. Volume 61, No. 244, 1972, Pp. 326–42.